

УДК 811.112:398.61

Левченко М.Н.

Московский государственный областной университет

ЗАГАДКА КАК ТИП ТЕКСТА*

M. Levchenko

Moscow State Regional University

RIDDLE AS A TYPE OF THE TEXT

Аннотация. В статье рассматриваются немецкие загадки как жанр народнопоэтического творчества. Устанавливается ряд особенностей их грамматической архитектоники. В частности, доминантные признаки загадки формируются категорией персональности. Темпоральность в загадке имеет формальные характеристики, загадка – атемпоральна. Сема «синсемантичность» в полной мере относится к категории локальности. Модальность в загадке тоже развита слабо. Текст загадки не предполагает эмоциональной оценки и является нейтральным. Все проанализированные категории отражают признаки функционального стиля, жанра и конкретного типа текста, включая свой типологический потенциал для превращения загадки в микротекст.

Ключевые слова: загадка, тип текста, темпоральность, модальность, локальность, персональность.

Abstract. The article considers German riddles as a folk genre. Some peculiarities of their grammatical structure have been revealed. Particularly, the dominant feature of a riddle is formed by the category of personality. The category of temporality has purely formal characteristics as the riddle is non-temporal. The seme “synsematicity” refers to the category of locality. Modality in the riddle is also underdeveloped. The text of the riddle does not presuppose emotional attitude and thus neutral. The mentioned categories testify to the signs of a functional style, genre and type of the text contributing their typological potential to turn the riddle into text.

Key words: riddle, type of the text, temporality, modality, locality, personality.

Художественный текст в теории языка рассматривается не только в качестве явления, обладающего всеми характеристиками текстовых образований, но и в качестве особой языковой единицы с системой только ей присущих определённых специфических признаков, как сложившегося языкового и неязыкового единения в художественном мире [2, 4].

По справедливому замечанию Л.А. Ноздриной, предложенный О.И. Москальской подход, который позволил выделить и проанализировать так называемые «актуализаторы текста» (*темпорально-локальную ось, модальность текста, референцию*), наметил пути исследования этих текстовых явлений в различных жанрах и типах текста. Он открыл новые возможности для творческого переосмысления огромного материала, наработанного отечественной и зарубежной германистикой за многие десятилетия [7].

Основными актуализаторами, которые осуществляют соотнесение художественного текста с внетекстовой действительностью, в лингвистике принято считать следующие текстовые категории: *темпоральность, локальность, персональность, референтность, модальность* и др. В основе каждой из них лежит взаимодействие языковых средств, участвующих в создании типологических характеристик текста, морфологического, лексического, синтаксического и словообразовательного уровней, и служащих для выражения определённого семантического содержания (темпорального, локального, модального и т. д.).

Данный подход способствует выявлению механизма текстообразования, системы организации художественного произведения, описанию и определению моделей художественного текста, а также закономерностей взаимозависимости всех актуализаторов текста, работающих на основную авторскую идею создания целостного текста.

* © Левченко М.Н.

Загадка как тип художественного текста исследована мало. Данная работа направлена на систематизацию полученных ранее знаний о загадках и рассмотрении функционирования различных категорий в загадке как типе текста.

Загадка по своей структуре, бесспорно, отличается от других типов художественного текста. И прежде всего – своей краткостью. Как правило, загадка состоит из одного или нескольких предложений, которые несут информацию об определённом загаданном предмете, действии или явлении. Их название должно быть раскрыто с помощью дополнительной информации, дополнительной характеристики загаданного предмета, явления, действия в самом тексте загадки.

Как «представитель» жанров народнопоэтического творчества у всех народов мира, загадка – поэтическое, часто иносказательное, описание какого-либо предмета или явления, имевшее в древности культовое значение. Она была связана с поверьями и обрядами, запрещавшими называть предметы своими именами. Затем загадка приобретает большей частью эстетическое и познавательное значение, служит для испытания смекалки (если вспомнить сюжеты русских сказок). Загадки отличаются разнообразием тематики и богатством художественных приёмов, им присущи композиционная чёткость, рифма, наличие ритма, звукопись. Загадка – метафорическое выражение, где один предмет изображается через посредство другого, имеющего с ним хотя бы отдалённое сходство. По Аристотелю, загадка – “хорошо составленная метафора”. В этом смысле «художественность» загадки не вызывает сомнений.

Надо иметь также в виду, что загадка принадлежит к числу наименее изученных фольклорных жанров. Однако лингвисты занимались исследованиями загадки с точки зрения лингвистики текста (работы Т.В. Цивьяна [9], А.В. Головачевой [1], Т.Н. Николаевой [5], Л.А. Ноздриной [6] и других авторов) в поисках ответов на многие вопросы, касающиеся логики построения и художественного содержания загадок. Как они получают статус микротекста? Какова их композиция, архитектура? Какие текстовые категории используются в них и какие – доминируют?

Рассмотрим архитектуру немецких загадок по следующим грамматическим признакам: *темпоральность, локальность, модальность и персональность*.

Приведём набор основных инвариантных признаков художественного текста в плане его темпоральной архитектуры, представленный нами в монографии «Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров» [2, 21]:

1) наличие двух временных подсистем художественного текста, что связано, в первую очередь, с его композиционным построением (*дихотомия*: автор и герои);

2) темпоральная детерминация художественного текста (варианты соотношения объективного и грамматического времён в тексте, роль обстоятельств времени в формировании темпоральной архитектуры текста);

3) наличие стержневой глагольной формы в художественном тексте;

4) темпоральный тип художественного текста (влияние глагольных временных форм – *политемпоральные* и *монотемпоральные* тексты);

5) тип хронологической последовательности событий в темпоральной архитектуре текста (линейная, скачкообразная, двойная параллельная и рамочная модели);

6) нарушение темпорального континуума (ретроспективные и проспективные разрушения темпоральной хронологии текста).

Рассмотрим приведённые основные инвариантные признаки **темпоральной архитектуры** текста на примере немецких загадок [11, 129, 123].

*Mit Augen kann man es sehen,
mit den Händen nicht greifen.
Geht es über das Wasser und wird nicht nass
(Der Schatten).*

Темпоральная архитектура этого текста определяется как *синсемантическая*. Она не имеет чёткого указания (даты и т. п.). Тип текста по темпоральности определяется как *монотемпоральный* (употребляется одна временная глагольная форма), *односистемный* (только речь автора). Налицо отсутствие фразовой проспекции и ретроспекции, т. е. нарушений

темпорального континуума, стержневая форма глагола – временная форма настоящего времени, не обозначающая никакой временной детерминации. Можно заключить, что приведённая загадка как тип художественного текста – *атемпоральна*.

Рассмотрим следующую загадку с точки зрения темпоральных характеристик:

*Es ist ein Baum,
an dem Baum zwei Zweiglein,
an den Zweiglein zehn Äste,
und auf der Welt das Schönste und Beste
ist nur die Frucht der Zweiglein und Äste
(Der Mensch).*

Темпоральная архитектура приведённого текста загадки является *синсемантической*, как и в предшествующей загадке, также отсутствует какое-либо чёткое указание на время, то есть данный текст не привязан к определённому промежутку времени. Тип текста по темпоральности определяется как *монотемпоральный* (как и в предшествующей загадке употребляемая форма времени одна – Präsens – настоящее время глагола). В данной загадке повествование ведётся от одного лица – автора, то есть определяется *односистемность*; наблюдается отсутствие фразовой проспекции и ретроспекции, т. е. нарушений временного континуума, стержневой формой глагола является временная форма настоящего времени. Можно утверждать, что время в данной загадке *атемпорально*.

Определённые жанровые особенности загадки как типа художественного текста отличают её от других типов художественных текстов. Загадки всегда носят характер монолога автора, их атемпоральная архитектура содержит глаголы в форме Präsens и не имеет уточнителей времени. Тексты загадок всегда носят монологический характер, они построены на описании краткого момента или статичной картины, поэтому в своём составе имеют много существительных, называющих конкретные предметы. Наличие темпоральных или атемпоральных характеристик в тексте зависит во многом от жанра и типа текста. Так, для сказок и басен характерен максимальный отрыв от действительности, в них отсутствуют уточни-

тели времени и места. Как тип текста, вид народнопоэтического творчества, они наиболее близки к загадкам. На основе данного анализа, загадка не соотносится с объективным временем, в ней не ощущается также и внутреннего движения времени – как, например, в сказке.

Темпоральную структуру текста немецкой загадки можно определить как:

- односистемную;
- без нарушений темпорального континуума (отсутствие фразовой проспекции и ретроспекции);
- с основной и единственной временной формой – формой настоящего времени.

Локальность – текстовая категория, обусловленная совокупностью всех эксплицитных и имплицитных показателей пространства текста на основе их функциональной и семантической общности [2].

Инвариантными признаками локальной архитектуры текста являются:

- 1) определенный характер соотношения автосемантических и синсемантических обстоятельств, разграничивающий автосемантическую и синсемантическую архитектуру художественного текста в плане его локальности;
- 2) соотношение локальных подсистем текста (авторской и персонажной, т. е. одно- или двухсистемность локальной архитектуры);
- 3) наличие основного языкового средства локальной архитектуры текста (однородность или неоднородность языковых средств с локальной семантикой);
- 4) локальный тип текста (определяется при учёте постоянства или смены пространства, в котором происходят описываемые события в тексте).

Локальную архитектуру в немецком языке могут формировать: имена существительные, наречия, местоименные наречия, предлоги с локальным значением, придаточные предложения места, глаголы. В качестве примера проанализируем локальную архитектуру следующей загадки [10, 9]:

*Rat, was ist das:
Es wächst aus Adams Mutter,
man nutzt es zu dem Futter,
das man gibt den Pferden –
ich will dich nicht gefährden,*

*nimm dir gar wohl der Weil;
sein Schnell fährt als der Pfeil,
des Hilf die Welt hat ernährt,
da uns Gott hat beschert,
aus seines Zornes Mut,
als er die Sintflut
schickt, die Welt zu strafen;
man schrie noch Weh noch Waffen,
wo man des Mangel hätt;
es ist auch bei dem Bett,
daran der Kaiser liegt,
wann man das so hoch nicht wiegt,
so wohl man des bedarf;
kein Speer ward nie so scharf,
man muss es dabei hon.
Zu raten ich dich lohn
(Das Wasser).*

В данной загадке нет чётких указателей на место происходящих событий. Автор не описывает подробно художественное пространство, в котором происходит действие. Однако, автор даёт понять, что загаданное им существовало со времён матери Адама – “Es waechst aus Adams Mutter“, – было при короле – “daran der Kaiser liegt“ – и существует в настоящий момент, потому что это дают лошадам – „das man gibt den Pferden“. Всё это указывает на большой промежуток во времени, рамки которого обрисовываются автором относительно. Грамматический тип загадки по его локальной архитектонике характеризуется как *синсемантический* (отсутствие в тексте дат, географических названий), *односистемный* (только речь автора), *полилокальный* (смена пространства), *однородный* (предложные конструкции).

Рассмотрим локальную архитектонику на примере следующей загадки [11, 124]:

*Zwei Löcher habe ich, zwei Finger brauche ich,
damit mache ich grosses Kein,
ich trenne, was nicht beisammen soll sein
(Die Schere).*

В данной загадке описывается действие, по которому должен быть определён загадываемый предмет. Данный текст не обладает чётким указанием на место: отсутствуют географические названия. Грамматический тип данной загадки по его локальной архитектонике характе-

ризуется как *синсемантический*. Повествование в этом тексте ведётся от лица автора (*односистемность*), характерны *монолокальность* (нет показателей смены пространства, где происходит действие), *неоднородность*.

Проанализируем ещё одну загадку:

*Es grünt im Busch,
Es blüht im Busch
Und macht die Kinder schreien
(Die Birkenrute).*

В локальной архитектонике загадки, как и в темпоральной, можно проследить некоторую её зависимость от прагматических текстовых параметров. Очевидно, что загадка как тип художественного текста не тяготеет к точным локальным указателям (*синсеманτικότητα*). Тексты загадок не обнаруживают наличие смены места событий, а потому могут быть определены как *монолокальные*. Достаточно чётко прослеживается отсутствие диалога, что свидетельствует об *односистемном* характере локальной архитектоники. Данный тип текста обнаруживает часто *однородную* локальную архитектонику.

Лингвисты постоянно проявляют повышенный интерес к **категории модальности**, так как данная категория непосредственно связана с важными сторонами бытия и с осмыслением его человеком.

Термин «модальность» не имеет однозначного толкования. Грамматический подход к модальности позволяет рассмотреть её как одну из синтаксических категорий, и шире – текстовых, в которой выражается отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности.

Модальную архитектонику целого текста можно представить в виде совокупности языковых средств морфологического, синтаксического и лексического уровней, обеспечивающих слушателю или читателю ориентацию в модальном плане функционального мира созданного текста.

Загадки как тип художественного текста не принадлежат к той категории художественных текстов, где возможна речь персонажей, наряду с речью автора, и в плане эмоциональности они являются нейтральными. По этим же при-

чинам наличие каких-то модальных цепочек в таком типе художественного текста представляется весьма сомнительным.

Модальная архитектура загадок всегда детерминирована, имеет глагольный характер (или однородный) в сочетании с глагольно-адвербиальным типом (или неоднородным).

Определим модальные характеристики следующих загадок:

*Es geht durch alle Länder
Und bleibt doch stets an einer Statt
(Die Radnabe).*

Модальная архитектура *детерминирована, мономодальная* (наличие одной формы склонения – индикатива), *неоднородная* (глагольно-адвербиальная), *односистемная*.

В другой загадке –

*Kein Nagel ist es,
und dringt doch durch die Mauern
(Die Stimme) –*

модальная архитектура определяется как *мономодальная* (наличие одной формы склонения – индикатива), *глагольно-адвербиальная* (или неоднородная), *односистемная* (наличие только плана автора).

По результатам проведённого анализа загадок на наличие модальности можно заключить, что модальность в данном типе художественного текста выражена очень слабо. Практически все рассматриваемые примеры показали, что анализ всех текстов загадок сводится к следующим характеристикам модальной архитектуры: *мономодальность*, выраженная индикативом; *односистемность*, *неоднородность* (глагольность с адвербиальной поддержкой). Мономодальность и односистемность являются основными формами существования таких текстов.

Категория лица является составной частью категории предикативности. Она играет одну из ведущих ролей в высказывании.

Литературный аспект категории лица разрабатывается в связи с образом автора, точкой зрения, перспективой повествования, композицией художественного произведения. Для загадок как типа художественного текста в

немецком языке выделяются формы повествования от 1-го и 3-го лица. Определение формы повествования проводится с опорой на критерии, включающие в себя языковой аспект категории лица лишь как один из возможных, но не определяющий [6, 26].

Традиционная грамматика рассматривает лицо как словоизменительную категорию глагола, обозначающую отношение субъекта действия к говорящему. При этом 1-е лицо понимается как обозначение говорящего, 2-е – как лицо, к которому обращаются, 3-е – лицо, о котором говорят.

На уровне текста возникает необходимость перехода к коммуникативно-текстовым характеристикам категории лица. Список языковых средств выражения категории лица расширяется за счёт включения в него эксплицитных (личные и притяжательные местоимения; личные формы глагола; обращение через местоимения; обращение с названием имени, титула, профессии, императив) и имплицитных (скрытых) средств (междометия; частицы как «контактные» слова, употребление которых предусматривает наличие собеседника; модальные частицы, выражающие удивление; вопросы; модальные глаголы; особое употребление местоимения *wir* (в беседе с детьми); особое употребление слова *man* (в беседе с детьми или для выражения солидарности)) [6, 27]. Сама же категория лица текстового уровня обозначается термином *категория персональности*.

Данная категория обнаруживает ряд инвариантных признаков, в частности:

- детерминированность (постоянное присутствие в тексте языковых средств с семой «персональность»);
- односистемность или двухсистемность (речь автора и персонажей);
- поли- или моноперсональность (учёт единого или разных лиц повествования);
- неоднородность или однородность персональности (наличие различных языковых средств с семой «персональность»).

Рассмотрим загадки из книги «Rat zu, was das ist: Rätsel und Scherzfragen aus fünf Jahrhunderten» [10, 135]:

*Ich sah drei starker, waren fast groß,
ihr Arbeit was ohne Unterloß;*

*der ein sprach: Ich wollt, daß Nacht wär,
der ander: Des Tages ich begehrt,
der dritt: Es sei Nacht oder Tag,
kein Ruh ich nimmer haben mag
(Die Sonn, der Mond und der Wind).*

В загадке через местоимение „ich“ автор описывает ситуацию, которая произошла с ним; формой повествования является монолог, в котором автор представлен в качестве главного героя сюжетного плана. Данное высказывание обладает достоверностью (герой сам это видел) и субъективностью (мир изображён участником событий). Неполнота высказывания достигается тем, что изображённый мир ограничен опытом и кругозором повествователя. Кроме местоимения „ich“, персональная архитектура сказки формируется притяжательным местоимением *ihr*, числительными *drei, der ein, der andere, der dritt*. Таким образом, персональность данной загадки является *детерминированной, односистемной, моноперсональной и неоднородной*.

Вот другой пример текста немецкой загадки:

*Rat, was ist das:
In dem Land, da ich da was,
Da wächst weder Laub noch Gras,
da wächst auch weder Leib noch Leben;
errätst du das, so will ich dir einen Buhlen geben
(Das ist ein Spiegel, darin man sich ersieht).*

Особым в данной загадке является употребление не только повелительного наклонения, обращённого к адресату высказывания, «Ich-Form», но и наличие второго лица ед.ч., представленного формой местоимения «du», и соответствующего ему местоимения «dir» в форме 2-го лица ед.ч. дательного падежа, т. е. в данном тексте происходит расширение употребляемых языковых средств. Данное высказывание предполагает наличие собеседника, к которому оно адресовано, но не подразумевает его активного участия (форма повествования – монолог). Загадка обладает достоверностью (*я там был*), неполнотой и субъективностью высказывания. Все эти художественные приёмы важны для смыслового аспекта загадки, так как конечной целью автора является пробу-

дить интерес слушающего. А сама персональная структура загадки становится детерминированной, *односистемной, полиперсональной и неоднородной*.

Итак, для того чтобы описать структуру текста с точки зрения лица, необходимо ввести понятие «**персональность**». Данное понятие связано со всеми языковыми средствами текста, обладающими признаком «наличие лица» или содержащими ссылку на лицо. Это могут быть личные местоимения, личные формы глагола, притяжательные местоимения, императив, модальные слова, вопросительные предложения и другие единицы, имеющие в своей семантике ссылку на лицо, в частности местоимение *man* или *es*.

По сравнению с темпоральной и локальной характеристиками загадки, *персональная* является **доминантной**: указание на лицо содержится в той или иной форме в каждом предложении. Часто в рамках одного и того же предложения есть несколько ссылок на лицо.

Приведём примеры:

1) *Je mehr man davon ißt,
desto mehr bleibt übrig.
(Fische, Nüsse)[11, 90];*

2) *Rat: Tut man es, so geschieht es; tut man es nicht, so geschieht es aber.
(Wasch die Hände und trocken sie nicht, sie werden selbst trocken) [10, 25];*

3) *Man ißt es nicht,
Man trinkt es nicht
Und schmeckt doch allen gut
(Der Kuß) [11, 90].*

Местоимение „man“ представлено в вышеприведённых загадках в виде серийного употребления и несёт основную смысловую нагрузку. Данную персональную архитектуру следует определить как *детерминированную* (т. е. имеющую конкретные языковые единицы для выражения категории лица), *неоднородную* (она включает местоимения, личные формы глаголов), *моноперсональную* (весь текст выдержан в форме 3-го лица), *односистемную* (текст содержит только план автора).

Форма „man“ необходима автору для обозначения действия без конкретного указания на персону, осуществляющую это действие. Кроме того, в ряд форм, выражающих второе лицо, включается вежливая форма «Sie».

Категория лица, оформленная через императив, достаточно часто встречается в загадках в форме обращения к читателю/слушателю (например: *Rat, was es ist...*). В данном случае автор побуждает собеседника, к которому обращено высказывание, проявить интерес к его речи. Это свидетельствует о том, что кроме императива, который предполагает наличие говорящего, т. е. 1-го лица, явно ощущается присутствие собеседника, к которому обращается автор, даже если второе лицо дано только через императив без наличия местоимения «du».

Категория лица очень важна при анализе загадок, так как главным предназначением загадки в общепринятом понимании является раскрытие в содержании текста понятия, его названия, которое подразумевается и преподносится в виде кода. Объяснение понятия происходит с помощью вспомогательных средств, а само понятие, чтобы избежать его названия, преподносится в большинстве случаев в виде местоимения.

Рассмотрим загадки из книги Claudia Schitek „Flog ein Vogel federlos“ [11, 110, 88].

*Es frisst ohn Maul:
Wenn es frisst, so lebt es,
wenn es trinkt, so stirbt es
(das Feuer).*

В данной загадке ключевым (загаданным) словом является слово «das Feuer», оно представлено в загадке личным местоимением «es», которое повторяется неоднократно. Данная персональная архитектура обладает признаком «наличие лица» в виде местоимения «es».

*Es trägt seinen Herrn
Und wird von seinem Herrn getragen
(der Schuh).*

Загадка содержит детерминированные средства описания закодированного предмета «der Schuh». Они выражены личным местоимением «es» в качестве замены наименования подразумеваемого предмета и содержат ссылку на лицо, выраженную притяжательным местоимением «sein» в форме родительного падежа с окончанием «en» и дательного падежа с окончанием «em» и предлогом «von». Персональ-

ность данной загадки *детерминирована, односистемна, неоднородна и моноперсональна.*

Проанализируем ещё одну загадку:

*Es gehört mir,
Und andere gebrauchen es mehr als ich
(der Name) [11, 91].*

Персональность данной загадки может быть определена как *детерминированная, неоднородная* (состоит из личных форм глагола, личного местоимения „es“, „ich“, указательного местоимения „mir“), *полиперсональная* (включает в себя формы 1-го и 3-го лица единственного числа), *односистемная*.

Категория персональности является одной из важнейших категорий данного исследования. Переходы между формами 1-го, 2-го и 3-го лица; движение от формы единственного числа к форме множественного числа, а внутри 3-го лица и отдельно – переход к *тан* – важны для смыслового аспекта загадки как художественного типа текста.

На основе проведённого лингвистического анализа немецких загадок выделим преобладающий состав персональной архитектуры для загадки как типа художественного текста:

- 1) детерминированная:
→ прономинальная – категория лица представлена местоимениями;
→ императивная – категория лица представлена формами повелительного наклонения;
- 2) неоднородная (включает в себя различные группы местоимений, личные формы глаголов, императив);
- 3) моноперсональная или полиперсональная;
- 4) односистемная (текст содержит только слова автора).

Итак, ведущую роль в формировании грамматического типа текста загадки играет категория **персональности**. Остальные категории носят ярко выраженный нормативный характер. При этом стоит отметить, что темпоральность и модальность имеют зачастую «нулевые» показатели.

На основе исследуемых текстов загадок было доказано, что загадки как жанр народнопоэтического творчества обладают своими особенностями архитектуры.

1. **Категория персональности** имеет большое значение при анализе загадок, так как для раскрытия содержания в тексте понятия, его названия автор пользуется вспомогательными средствами, а само понятие преподносится адресату в виде местоимения.

2. **Темпоральность** – художественное время в загадке – обладает формальным характером, поэтому эта категория обладает неизменяемыми от загадки к загадке (постоянными) характеристиками. На основе проанализированных нами текстов было установлено, что время в загадке атемпорально. Все тексты загадок носят монологический характер, т. е. построены на описании краткого момента, статичной картины и не имеют временных уточнителей.

3. Выделить локальные указатели в загадке достаточно сложно. Данный тип текста не содержит эксплицитных (прямых) указателей пространства текста, именно это позволяет утверждать о постоянном синсемантическом характере **локальной архитектоники** загадки.

4. **Модальность** в загадке как типе художественного текста развита очень слабо. Модальная структура подразумевает эмоциональность и качественную оценку содержания. Загадка не предполагает эмоциональной оценки и является нейтральной. Данный тип текста не допускает возможности существования речи персонажей наряду с речью автора. Модальная архитекtonика в большинстве своём глагольная, мономодальная и односистемная.

Рассмотренные в работе категории текстов загадок отражают признаки функционального стиля, жанра и типа текста. Полный охват этих признаков и сведение их в единую систему поз-

волит приоткрыть тайну превращения загадки в микротекст.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Головачева А.В. Некоторые аспекты отражения картины мира в текстах загадок // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму: В 2 т. Т. 1. М.: АН СССР. Институт славяноведения и балканистики, 1988. С. 121-122.
2. Левченко М.Н. Темпорально-локальная архитектоника художественных текстов различных жанров. М., 2003. 43 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь // Под. ред. Ярцевой В.Н. М.: Советская энциклопедия, 1990. 686 с.
4. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 344 с.
5. Николаева Т.Н. Обобщённое, конкретное и неопределённое в паремии // Малые формы фольклора. М.: Восточная литература, РАН, 1995. С. 311-324 (Сб. стат. памяти Г.Л. Пермякова).
6. Ноздрин Л.А. Взаимодействие грамматических категорий в художественном тексте. М., 1997. 47 с.
7. Ноздрин Л.А. Поэтика грамматических категорий: курс лекций по интерпретации художественного текста. М.: Макс Пресс, 2001. 266 с.
8. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 105-114.
9. Цивьян Т.В. Предисловие к сборнику: Паремииологические исследования. М.: Главная редакция восточной литературы, 1984. С. 14-46.
10. Bentzien Ulrich. Rat zu, was das ist: Rätsel und Scherzfragen aus fünf Jahrhunderten. Leipzig: Hinrichsen Verlag, 1975.
11. Schittek Claudia. Flog ein Vogel federlos: was uns die Rätsel sagen. München Wien: Carl Hanser Verlag, 1989.